

Неудача первого Азовского похода и успех второго наглядно показали Петру I и его единомышленникам, что для победного исхода этого предприятия необходим был флот. Петр I ставил целью выход не только в Азовское, но и в Черное море. Однако прежде всего нужен был выход в Балтийское море. Эта задача без флота также была неосуществима. Царь принял решение ехать в европейские страны для заимствования их военного опыта, а также в поисках союзников для борьбы с Турцией.

Первоначальным планом поездки Великого посольства в европейские страны посещение Англии не было предусмотрено. Решение направиться туда возникло в конце голландского периода пребывания Петра I, осенью 1697 г. О том, как это произошло, говорится в предисловии Петра I к Морскому регламенту: «На Ост-Индской верфи, вдав себя с прочими волонтерами в научение корабельной архитектуре, Государь краткое время совершился в том, что подобало доброму плотнику знать и своими трудами и мастерством новый корабль построил и спустил. Потом просил той верфи баса (мастера) Яна Поля, дабы учил его пропорции корабельной». Однако голландские мастера не могли представить русскому царю ни теории, ни чертежей, ни расчетов целенаправленного конструирования корабля. Мастер Ян Поль на просьбу Петра I отвечал, что «всего на чертеже показать не умеет». Голландцы были хорошими практиками в судостроении и создавали корабли по ранее построенным образцам. Тогда царю «зело стало... противно, что такой далекий путь для сего восприял, а желаемого конца не достиг». Через несколько дней после этого разговора Петр I присутствовал на обеде у некоего купца Яна Тессинга. Среди других приглашенных находился один англичанин. Узнав о неудаче Петра I в овладении теоретическими основами кораблестроения, англичанин уверил царя, что «у них в Англии сия архитектура так в совершенстве, как и другие и что кратким временем научиться можно»¹. Петр I решил ехать в Англию.

На исходе октября во время одной из встреч с королем Англии Вильгельмом III, который одновременно был штатгальтером нидерландским (а таких встреч было три), они договорились, что король в начале января следующего года пришлет в приморскую гавань Гельветслуйс в устье Мааса две яхты: одну, собственную, для Петра I и другую для его многочисленной свиты. Яхтам будет придан конвой из двух линейных кораблей и одного гукора.

Двадцатого декабря начались сборы в дорогу.

Шестого января 1698 г. в апартаментах Лефорта состоялся прощальный пир. «А се вчера зело утрудилась на прощание», - писал Петр I в одном из писем в Россию. В тот же день был устроен обед для волонтеров в доме Керстермана, в котором остановился «комендор» князь АМ. Черкасский².

Седьмого января состоялся отъезд делегации³. Петр I и Лефорт тепло и даже прослезившись попрощались друг с другом. Переход из Амстердама в Гельветслуйс осуществлялся на яхте. В Гельветслуйсе члены делегации перешли на суда, которые прибыли из Англии под командованием вице-адмирала Митчела. Девятого января* отряд, состоявший из двух яхт, двух линейных кораблей и одного гукора, снялся с якоря и направился к берегам Англии. Море было бурным, но погода относительно благоприятствовала плаванию.

Десятого января рано утром показалась английская крепость Орфорт, которая

приветствовала эскорт артиллерийским салютом. За милю до устья Темзы конвой отделился и повернул к крепости Чатам, а яхты, на одну из которых перешли вице-адмирал Митчел и Петр I, продолжили путь к Лондону.

Одиннадцатого января* рано утром яхты стали на якорь напротив Доков Св. Екатерины, ниже Тауэра, по соседству с ним. Делегация сошла на берег в Йиорк-Билдингсе⁴, где для ее размещения были приготовлены три частных дома. В тот же день, после обеда, прибыл посланец от короля - камергер Бертон, который от имени Вильгельма III поздравил Петра I с благополучным прибытием. Петр I попросил передать королю просьбу, чтобы при нем оставили вице-адмирала Митчела или кого-нибудь другого, кто знал бы голландский язык. Посланец обещал передать эту просьбу. При этом Петру I был представлен маркиз Кармартен, которому король поручил осуществлять всяческое содействие гостю. Русской делегации были оставлены две яхты и гребные суда для переездов и прогулок.

Предоставленные Петру I и его спутникам помещения описаны австрийским резидентом в Лондоне, неким Гофманом, который доносил: «По его неперемому желанию для него приготовлен на берегу Темзы небольшой дом, всего только на две комнаты в каждом этаже со стороны двора, откуда он может выходить на Темзу, не будучи замеченным». Из донесения Гофмана следует, что с Петром I прибыли 27 человек⁵.

Четырнадцатого января* король сам посетил Петра I. Он приехал без огласки своего визита в карете графа Ромни. В комнате, где разместился Петр I, обитало еще пять человек. По прибытии высокого гостя пришлось долго проветривать комнату, несмотря на холодную погоду, так как в помещении были нестерпимая духота и неприятный запах.

Пятнадцатого января* делегация посетила театр, где давалась пьеса «Королевы-соперницы, или Александр Великий». Петру I была представлена актриса Лютеция Кросс, привлекавшая его внимание⁶. Однако это увлечение не могло возобладать над его пристрастием к работе в доках, а также над чертежами и расчетами.

Двадцатого января* Петр I впервые увидел Детфорд, где находились королевские доки и верфи. Тогда это был маленький городок, расположенный ниже по Темзе, на правом берегу, у впадения в нее реки Равенсбурн. Позднее, 6 февраля, Петр I еще раз посетит Детфорд, после чего он переедет в этот городок поближе к верфям.

Двадцать первого января* были на маскараде при дворе барона Гюйсена. Как и в Голландии, Петр I избегал появляться на публике, и здесь, как и позднее на балу у короля, он предпочел не привлекать к себе внимания, наблюдая за балом из другого помещения. Опасения Петра I, что в нем узнают московского царя, доходили до курьеза. Однажды, когда он проходил по улице, сопровождаемый маркизом Кармартеном, какой-то носильщик с грузом на плечах грубо толкнул Петра I к обочине. Крайне возмущенный, он намеревался дать достойный ответ, но был остановлен маркизом. Маркиз обратился к носильщику с просьбой объяснить его поступок, сказав, что пострадавший является московским царем. Носильщик с ухмылкой... Двадцать третьего января* состоялся первый визит Петра I к королю Вильгельму III в Кенсингтонский дворец. Во время визита он был представлен английской принцессе Анне, наследнице престола, и ее супругу, принцу Датскому. Петр I имел беседу с принцессой и, как он писал в одном из писем в Россию, она произвела на него впечатление «сущей дочери нашей церкви»⁸. Позднее, 3 февраля, он нанес отдельный визит принцессе Анне и ее супругу. Примечательно, что, находясь во дворце, Петр I не проявил интереса к убранству дворца и к замечательным образцам живописи и скульптуры, но

заинтересовался устройством находившегося в одном из помещений прибора для определения направления ветра.

Двадцать четвертого января* посетили маркиза Кармартена, у которого ужинали. Следует упомянуть, что Петр I был большим любителем крепких напитков, и можно представить себе, как проходили застолья.

Кармартен был сыном первого министра в правительстве Вильгельма III маркиза Кармартена, который был уличен в принятии большой взятки и подвергнут опале. Его сын, о котором идет речь, Перегрин Кармартен, служил во флоте, командовал последовательно несколькими кораблями и в 1693 г. получил чин контрадмирала. Потерпев в июне 1694 г. неудачу при высадке десанта, предпринятой англичанами в бухте Камаре около Бреста, он более не назначался на ответственные должности на морской службе. Во время знакомства с Петром I ему было сорок лет. Страстный моряк и кораблестроитель, любитель морских приключений, храбрец, дуэлянт, веселый и занимательный собеседник за бутылкой, он был тем самым человеком, который, как никто другой, подходил натуре и запросам Петра I. Кармартен спроектировал и построил быстроходную яхту «Peregrin» («Перегрин»), которая оказала большую услугу в операции по перехвату судна заговорщиков, сторонников дворцовой интриги — якобинцев, доставлявших секретную депешу во Францию. По его же проекту была построена яхта, вернее сказать фрегат, «The Transport Royal» («Королевский транспорт»), вооруженная двадцатью медными пушками. По указанию короля яхту готовили в подарок Петру I. Петр I и Кармартен часто вместе совершали прогулки по Темзе на тех яхтах, которые были предоставлены делегации. Они провели вместе много вечеров, попивая «hot pepper and brandy» — коньяк, настоянный на перце. Другим напитком, которому уделял внимание Петр I, был «nectar ambrosia» («нектар амброзия»)⁹.

Двадцать восьмого января, по настоятельной просьбе короля, Петр I начал позировать придворному художнику Готфриду Кнеллеру, который написал замечательный портрет царя — в полный рост, в стальных доспехах и в горностаевой мантии. Портрет был помещен в любимой резиденции Вильгельма III - в Виндзоре¹⁰, по другим данным — в хамилтон-Корте¹¹.

Первый месяц пребывания Петра I в Англии был завершён пиром 31 января* у английского коммерсанта Андрея Стейлса, который вел обширную торговлю с Россией и имел там несколько своих представителей. Встреча со Стейлсом повторится 23 февраля.

Девятым февраля* датируется начало нового этапа в пребывании Петра I в Англии. В этот день он вместе со своими спутниками переехал в Дептфорд, ближе к верфям. Здесь Петр I собирался заниматься основным делом своей поездки в Англию — освоением технологии, расчетно-теоретической и графической частью кораблестроения. Для делегации был нанят дом в имении Сэйес-Корт, принадлежавшем Джону Эвелину, писателю, специалисту по садоводству и лесоводству, одному из основателей Королевского общества. До приезда делегации дом арендовал некий адмирал Бенбоу, который переселился в гостиницу. Дом, окруженный ухоженным садом, был отлично отделан и меблирован, а главное, примыкал к находящимся на берегу Темзы докам и верфям. Для Петра I была пробита дверь в стене дома, обращенной к верфи, и он мог беспрепятственно и незаметно проникать на территорию верфи. Сохранилось письмо слуги мистера Эвелина, оставшегося при русской делегации, в котором он сообщал своему хозяину, что дом полон народа, ужасно грязного (right nasty)¹². У владельца появились основания для беспокойства за сохранность своего владения, так как новые постояльцы принесли с собою дух небрежного и даже разрушительного отношения к убранству дома и его окружению. Существует мало

свидетельств того, что в Дептфорде Петр I принимал личное участие в строительстве судов, как он делал это в Голландии. Он вел кропотливую работу по сбору проектных, расчетных и графических материалов. Большую помощь в этом оказывал ему корабельный мастер Антон Ден, который стал еще одним хорошим знакомым русского царя.

Как и в Голландии, Петр I продолжал интересоваться необычными вещами, редкостями, приобретая отдельные предметы. Позднее эти необычные экспонаты составили основу петербургской Кунсткамеры. Петр I и его спутники имели возможность видеть необычно высокую женщину, рост которой составлял 215 см. Члены делегации свободно, не нагибаясь, проходили под ее рукой, отведенной в сторону, Петр I, обладавший двухметровым ростом, лишь слегка наклонял голову при этом. Вечерами царь посещал кабачок на улице Грейт-Тауэр-стрит (по другим источникам, на улице Гоуф-стрит). Есть предание, что хозяин кабачка написал сам, а может быть, заказал портрет Петра I и поместил его над входом. Портрет находился на этом месте до 1808 г., когда некий Ваксель приобрел его. Тогда же подлинник заменили на его копию¹³. Эта копия исчезла при ремонте заведения в 1880-х гг. Кабачок получил название «Czars of Moscovy Tavern» («Таверна московского царя»).

Едва Петр I устроился в Дептфорде, российский тайный агент донес ему, что будто бы в Москве вспыхнул бунт, царевна Софья возведена на престол, князь Василий Голицын вступил в управление государством и весь народ уже присягнул Софье. Петр I, располагая другим источником информации — почтой, не счел сведения агента достоверными и решил не бросать начатую работу.

Двенадцатого февраля* Петр I совершил поездку на яхтах в Вулвич, куда его влекли артиллерийский завод и большой арсенал. Там царь имел возможность ознакомиться с технологией производства и испытаний артиллерийских орудий, а также сам принял участие в стрельбах. Позднее он еще пять раз приезжал в Вулвич и останавливался там на обратном пути из Лондона в Голландию.

Пятнадцатого февраля* Петра I посетили англиканские епископы. Они были заинтересованы в распространении миссионерской деятельности на Россию и, кроме того, были заинтригованы сведениями о столь необычном монархе. Среди них находился известный в то время епископ Солсберийский Вернет. Позднее Петр I встречался с Бернетом еще несколько раз. Под впечатлением от этих встреч епископ писал, что вследствие своей необычности Петр I или погибнет, или станет великим человеком¹⁴. Последнее реализовалось.

Двадцать седьмого февраля* состоялась встреча русского царя с другим иерархом англиканской церкви, с архиепископом Кентерберийским. Знакомство Петра I с религиозной жизнью Англии не ограничилось англиканской церковью. Он имел также обстоятельную беседу с квакерами, а 3 апреля побывал на их молитвенном собрании. Второе марта* оказалось для Петра I весьма удачным днем. Во-первых, он еще раз побывал в Вулвиче. Там царя принимал управляющий артиллерийским ведомством, фельдцейхмейстер граф Ромни - личный друг короля Вильгельма III, в 1690 г. занимавший должность статс-секретаря, в 1693-м — вице-король Ирландии¹⁵. Во-вторых, в этот день состоялась передача ему в качестве подарка яхты «Королевский транспорт». Петр I был чрезвычайно этому рад и на следующий день в течение трех часов опробовал ее на реке Темзе.

Девятого марта* Петр I совершил поездку в Гринвич, в Астрономическую обсерваторию, основанную в 1674 г. Таких поездок потом тоже было несколько. При этих посещениях он не мог не обратить внимания на находившееся рядом с обсерваторией величественное здание Гринвичского госпиталя, построенного для моряков, раненных в сражениях, а также закончивших свою службу. Госпиталь

был возведен по замыслу королевы Марии, покойной жены Вильгельма III. Когда при очередной встрече король захотел узнать мнение Петра I об этом сооружении, то, восхищенный архитектурой здания, русский царь предложил поменять местами королевскую резиденцию и приют моряков¹⁶.

Двадцатого марта* Петр I со своими спутниками последовал в Портсмут, где им предстояло наблюдать за показательными морскими маневрами и боевым учением. Вице-адмиралу Митчелу было приказано взять под свое командование двенадцать кораблей и выйти в море. Каждому кораблю было разрешено использовать по двенадцать фунтов пороха, но, чтобы исключить несчастные случаи, ядра были заперты в погребах. Корабли разделились на две группы и, перестроившись в две линии, провели между собой имитацию сражения. Петр I до того был восхищен увиденным, что воскликнул: «Если бы я не был в России царем, то желал бы в Англии быть адмиралом»¹⁷.

На обратном пути делегация останавливалась в Годцаминге на ночь, где дневные впечатления были отмечены обильным застольем. Согласно сохранившимся сведениям, компания из двадцати одного человека употребила в этот день: на завтрак пол-овцы, четверть ягненка, десять кур, семь дюжин яиц, шесть кварт (1 кварта=1,14 литра) глинтвейна и салат в соответствующем количестве; на обед — пять ребер говядины весом около 19 кг, одну овцу весом около 6 кг, три четверти ягненка, плечо и филе телятины, восемь куриц, восемь кроликов, двадцать пять бутылок белого вина, двенадцать бутылок красного¹⁸. Это количество может косвенно свидетельствовать о физической и психической напряженности в работе делегации.

Второго апреля* царь посетил Парламент. Это было заседание Палаты лордов, проходившее в присутствии короля. Несмотря на настоятельные просьбы, Петр I отказался быть в зале заседания, и его провели наверх к окну в верхней галерее зала. Обычно там устраивались дамы, желавшие посмотреть на заседание, так как женщинам не разрешалось входить в зал. Отсюда Петр I мог наблюдать заседание, избегнув всеобщего внимания к себе. Однако это дало повод одному из вельмож шутливо высказаться, что он был свидетелем редчайшего события — видел короля на троне и царя на крыше одновременно¹⁹.

Восьмого и девятого апреля* Петр I совершил поездку в Оксфорд, где осмотрел старейший университет, основанный еще во времена правления на Руси первых Рюриков. Университет представлял собой образец государственной, королевской опеки над образованием и мог служить примером для Петра I при организации Тринадцатого апреля* Петр I побывал на монетном дворе в Тауэре. В те времена в Англии возникла необходимость упорядочить выпуск денег, и эта задача была поставлена перед великим английским ученым Исааком Ньютоном. Было налажено станочное изготовление монет, что Петра I также весьма заинтересовало. Не исключено, что Петр I имел встречу с Ньютоном, так как неоднократно посещал монетный двор.

Шестнадцатого апреля были продолжены переговоры о табачной сделке, начатые во второй половине февраля. Речь шла о поставке в Россию крупной партии табака и о дальнейшей деятельности в этом направлении. Несмотря на то что курение табака в России до Петра I было запрещено, его потребление ширилось. Петр I оказался в положении заинтересованного в этой сделке, так как при этом он получал в счет пошлины 20 000 фунтов стерлингов, что являлось хорошим финансовым подспорьем для Великого посольства. По договору, все ограничения на использование табака в России снимались²⁰.

Восемнадцатого апреля* Петр I нанес прощальный визит королю. Можно было подвести первые итоги пребывания Великого посольства в Англии. Намерение Петра I о привлечении Англии к союзничеству в борьбе с Турецкой Османской

империей натолкнулось на непонимание со стороны Вильгельма III. Австрия намеревалась заключить договор о мире с турками, и Вильгельм III был готов содействовать этому своим посредничеством. Таким образом, одну из задач Петру I выполнить не удалось. Однако деятельность делегации по заимствованию опыта в военном и морском деле была успешной. На прощание Петр I подарил королю крупный рубин. Он преподнес его, как говорят, в простой оберточной бумаге, хотя, по оценке ювелиров, он стоил в необработанном виде около 10 000 фунтов стерлингов. Возможно, после обработки рубин был помещен в английскую корону²¹.

Двадцать первого апреля* Петр I двинулся в обратный путь. Он разместился на «Королевском транспорте», а остальные следовали за ним на другой яхте. Миновали Гринвич с его Обсерваторией и Госпиталем. Но Петр I не мог не посетить в последний раз Вулвич. Плавание прерывалось еще несколько раз, так как Петр I сходил с яхты для посещения и осмотра достопримечательностей, встречавшихся на пути. У города Гравзена заночевали. Затем останавливались в Чатаме и в Ширнесе, где осматривали крепости и корабли. Посетили двух- и трехпалубные линейные корабли с их многочисленными пушками. В связи с этими остановками, а также из-за плохой погоды только 25 апреля* удалось выйти в открытое море. Делегацию сопровождал эскорт из двух линейных кораблей и нескольких яхт. Эскортом командовал вице-адмирал Митчел.

После отъезда делегации в дом мистера Эвелина вернулся его прежний наниматель, адмирал Бенбоу. Перед ним предстала картина разрушения: ковры испачканы и запятнаны чернилами, отделка стен и покраска повреждены, окна разбиты, полсотни стульев, возможно, сожжены в печи, картины порваны, очевидно, после того, как их использовали в качестве мишеней для стрельбы. Полностью разорен сад, прилежащий к дому: кусты и деревья повалены, зеленая лужайка для игры в кегли истерта до земли, местное ограждение высотой более двух с половиной метров завалено. Петр I устраивал гонки на садовой тачке, которую толкали по саду члены делегации. Предполагается, что один из консультантов Петра I, некий Эрмонт Халлей, также участвовал в этих гонках, что позволяет разделить ответственность за последствия с английской стороной. На благоустройство этого сада потребовалось сорок пять лет. Были приглашены оценщики, которые описали повреждения системы образования в России. суммой в 162 фунта стерлингов — по дому и 158 фунтов стерлингов — по имуществу, сверх того необходимо было оплатить полностью разрушенный дом, где проживала стража, охранявшая царя²². Английский источник сообщает, что королевский сюрвейер сэр Кристофер Рен рекомендовал предъявить счет на 350 фунтов стерлингов²³ - громадная сумма для того времени. Можно предположить, что сюда вошло возмещение каких-то других утрат, в частности, упоминаются повреждения оборудования в Гринвичской обсерватории. Государственное казначейство приказало уплатить из казны всем лицам, понесшим убытки. Очевидно, общее впечатление у английской стороны осталось положительное. До настоящего времени сохранилось название улицы «Czar street» («Царская улица») в том месте, где находился особняк мистера Эвелина. На современных картах Лондона можно видеть «Evelyn street» («улицу Эвелина»), очевидно ведущую к тому же месту. Изображение Петра I на фоне берега и моря введено в герб города Дептфорда.

В тот же день, когда покинули берега Англии, Двадцать пятого апреля* вечером, показались берега Голландии. Двадцать девятого апреля* Петр I прибыл на Ост-Индский двор в Амстердаме.

Посещение Петром I Англии благополучно завершилось. Намерение русского царя ознакомиться с расчетно-конструкторской частью процесса создания

морских судов было удовлетворено. Он вез в Россию приобретенные им чертежи военных кораблей, методы расчетов и способы проектирования, образцы приборов и оружия, «редкости», привлекая его внимание. В числе приобретений важное значение имели контракты с приглашенными на службу в России военными и гражданскими специалистами. Из Англии в Россию выехали: три капитана корабля, двадцать пять капитанов коммерческих судов, тридцать лоцманов, тридцать хирургов, двести артиллеристов, четыре мастера по мачтам, четыре мастера по шлюпкам, два парусных мастера и двадцать рабочих, два мастера по компасам, два резчика по дереву, два якорных кузнеца, два замковых кузнеца, два медника, два лудильщика. Всего около пятисот человек²⁴. В их числе были: майор Леонгард фон дер Стам (Леонард ван дер Стом), содействовавший приобретению корабельных чертежей; специалист по шлюзам капитан Джон Перри, нанятый для устройства канала между Волгой и Доном (вместо полковника Брекеля, который бежал из России, не справившись с этой работой); корабельные мастера Джон Ден и Осип Ней; специалисты в огнестрельном деле Де Кордес, Снит и Кингеби; пушечные мастера Крейтер и Сноллинг; резчик Мальтворт, мастер станочнойковки металла Линдзей, мастер жестяного дела фон ден Криг, капитан содержания мостов Джон Паке, инженер Шейльдрофс. Тогда же поступил на русскую службу ученый, профессор математики Андрей Фаргарсон. Он был привлечен для преподавания в Навигацкой школе, создаваемой в Москве²⁵. «Навсегда остался бы я плотником, если бы не научился у англичан»²⁶, — говаривал Петр I впоследствии. Голландских кораблестроителей Петр I более не жаловал, не приглашал их на русскую службу, и корабельными мастерами у него впоследствии были англичане и русские. Царь оставался некоторое время в Голландии, после чего последовал в Вену.

¹ Князьков С.А. Петр Великий и его современники за границей. Пг, 1915. С. 13-15.

² См.: Богословский М.М. Петр I: Материалы для биографии. М., 1941. Т. 2. С. 295.

³ См.: Юрнал 206-го года//№ 4 Камерфурьерский церемониальный журнал 1698 г. СПб., 1853. С. 1. В дальнейшем даты, установленные автором по этому источнику (С. 1-17), будут в тексте помечены знаком «*».

⁴ См.: Устрялов Н.Г. Петр Великий в Голландии и Англии. СПб., 1855. Т. 2. С. 43.

⁵ См.: Богословский М.М. Петр I: Материалы для биографии. Т. 2. С. 300.

⁶ См.: Varrow J. Peter the Great. Edinburg, 1883. P. 96.

⁷ Ibid. P. 78.

⁸ Шубинский С.Н. Очерки и рассказы. СПб., 1911. С. 14.

⁹ См.: Varrow J. Peter the Great. P. 75.

¹⁰ См.: Ibid. P. 107.

¹¹ См.: Шубинский С.Н. Очерки и рассказы. С. 20.

¹² См.: Varrow J. Peter the Great. P. 90.

¹³ См.: Ibid. P. 92.

¹⁴ См.: Шубинский С.Н. Очерки и рассказы. С. 16.

¹⁵ См.: Богословский М.М. Петр I: Материалы для биографии. Т. 2. С. 334-335.

¹⁶ См.: Varrow J. Peter the Great. P. 93.

¹⁷ Ibid. P. 94; Бергман В. История Петра Великого. СПб., 1833. С. 261.

¹⁸ См.: Varrow J. Peter the Great. P. 95.

¹⁹ См.: Богословский М.М. Петр I: Материалы для биографии. Т. 2. С. 367.

²⁰ См.: Устрялов Н.Г. Петр Великий в Голландии и Англии. С. 56.

²¹ См.: Varrow J. Peter the Great. P. 98.

²² См.: Шубинский С.Н. Очерки и рассказы. С. 26.

²³ Exhibition «Peter the Great». Queen's House. National Maritime Museum. Greenwich. 2 April -27 September 1998.

²⁴ См.: Varrow J. Peter the Great. P. 107.

²⁵ См.: Устрялов Н.Г. Петр Великий в Голландии и Англии. С. 49.

²⁶ Там же.